

ВЛАДИМИР НАДЖАРОВ

Земная

круговерть

Владимир Наджаров

Земная круговерть

«Издательство «Перо»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Наджаров В.

Земная круговерть / В. Наджаров — «Издательство «Перо», 2018

ISBN 978-5-00122-220-0

Наджаров Владимир Ваганович, поэт, член Союза писателей России, Руководитель ЛИТО «Новоивановская муза», автор семи поэтических сборников. Лигой писателей Евразии и литературным фондом Московской области награждён «Золотым дипломом имени М. Ю. Лермонтова». В новой книге «Земная круговерть» мастерски отражены актуальные вопросы современности.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00122-220-0

© Наджаров В., 2018
© «Издательство «Перо», 2018

Содержание

Вместо предисловия	6
«Океан по пояс...»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Наджаров

Земная круговерть

© Наджаров В., 2018

* * *

Вместо предисловия

Поэту

Когда Господь за тяжкий грех
Водой великой смыл пороки,
Он жизни сохранил истоки,
Поэта поместив в ковчег.

Вблизи сияющей горы
Случилась памятная дата —
Дитя потомков с Арарата
Воззрилось в звёздные миры.

Тянулся к небу мальчик, рос
Под благодатным солнцем юга.
Там были братьями друг другу
Еврей, азербайджанец, росс.

Набравшись теплоты земли,
Пройдя годину испытаний,
Стремился он свои познания
До сердца ближних донести.

Он нёс оливковую ветвь,
Что было символом спасенья,
Пороки бил стихотвореньем,
Добро не уставая петь.

И, как умелый садовод,
Что возвращает каждый кустик,
Он, доходя всегда до сути,
Из «соло» сделал хоровод!

Н. Н. Кетова, член Союза писателей России, член ЛИТО «Новоивановская муза», ветеран педагогического труда

«Океан по пояс...»

Мечта

Вероятно, неспроста
Жизнь задумана так тонко:
Впереди всегда мечта,
Человек бежит вдогонку

На её далёких свет
Через беды и победы,
За собой оставив след
Для того, кто мчится следом.

Скажут, это суета
Те, кто по дороге сбился,
Ведь когда бы ни мечта,
Он бы так не торопился.

Только мысль отвергнув ту,
Человек не верит в это.
Что же, видимо, мечту
Он приравнивает к свету!

Наше поколение

Уходит наше поколение,
Не сожалея ни о чём.
Нам было море по колено,
Нам реки были нипочём!

Оно горело, а не тлело
И продолжает догорать.
Такое совершить сумело,
Что в сказках и не прочитать!

Была для нас страна дороже
Своей судьбы, своей сумы...
О нас ещё легенды сложат,
Да только не услышим мы.

Уходит наше поколение,
С годами угасает пыл.
А было море по колено,
Нам океан по пояс был!

Истина

Многое изменится,
Но одно останется:
То, что есть, – не ценится,
Что не наше – нравится.

Ищем всё особое,
Чаще – необычное.
Даже не попробовав,
Мчимся от привычного.

Если небо с просинью,
Сплошь о синем думаем,
Как деревья осенью,
По листве угрюмые.

В день морозный, ласковый
Вспоминаем лето мы
С солнечными красками
И грустим поэтому.

В страны едем дальние,
Но с тоской нелепою
Выглядим печальными
Средь великолепия.

Многое изменится,
Но одно останется:
Что весной не ценится,
Осенью понравится!
1956 г.

О красоте

Как прекрасен осенний наш лес!
Неземное, волшебное диво!
То ли послан Всевышним с небес,
То ли сам по себе он красивый?!

Здесь законы, конечно, не те,
Не нужна здесь какая-то Дума:
Лес молчит о своей красоте,
Дарит радость он людям без шума.

Ведь законы природы просты:
Даже самое статное древо
Здесь не просится в «Мисс Красоты»,
Потому что здесь все королевы!

Спешка

Как скакунов, мы время гоним,
Как будто нам подумать лень,
Что каждый день по дню хороним
Из нашей жизни.
Каждый день!
Как будто впереди другая,
С таким же Солнцем и Луной,
Как будто мы не понимаем,
Что больше нету никакой,
Что под землёй она не светит,
Над ней лишь польхает жизнь!
А мы, как маленькие дети,
Хотим, чтоб лошади неслись!

Городское поселение Новоивановское

М. О. Зимовцу

Любуется из окон население:
Озеленяют наши мужики
Родное городское поселение!
И кажется, всё мужикам с руки.
Откуда в этой милой нам обители
Трудяг так много вместе собралось?
Мы зрелища подобного не видели
Давно, а вот ведь всё же довелось.

Как будто долго где-то все ютились
Среди всеобщей нашей суеты.
Мы думали, работать разучились,
Чтоб так сажать деревья и кусты!
А, может, люди убедятся скоро,
Что дух наш к созиданию живёт,
Что есть ещё в пороховницах порох,
Когда вот так работает народ?!

Реквием по сказке

Мы жили когда-то почти что как в сказке,
И матери в лес дочерей отпускали.
Сегодня по городу ходим с опаской:

Боимся, чтоб как бы в беду не попали.

Другими мы мерками жизнь эту мерили
И нищими духом себя не считали,
А сказкам и дети, и взрослые верили,
Ведь в сказках нас всё-таки как-то спасали.

Чтоб ночью не снились нам белые тапочки,
А днём бы спокойно без страха мы жили,
Верните хотя бы нам «Красную шапочку»,
Чтоб к бабушкам в лес наши дети ходили.

Невозможное

Всё это было так давно,
Что трудно вспоминать.
Как будто старое кино
Прокручиваешь вспять.

Хоть это было далеко,
Сегодня без труда
Я в мыслях мог бы так легко
Вернуться в те года.

И даже, кажется, порой
Не только б в мыслях мог:
Вот я, учитель молодой,
Спешу на свой урок.

Покой царит в родной стране.
Ещё неведом страх,
Что я увижу лишь во сне
Нагорный Карабах.

Зачем я время торопил,
Куда-то всё спешил?!
О, если б жажду утолил
Я воздухом Шуши!

А, может, телек прокрутить?
Увы, напрасный труд:
Там предлагают пиво пить,
А воздух там не пьют!

Картинка детства

Никак забыть я не могу
Из детства моего картинку:
Мы мёрзнем в нефтяном Баку

И окружаем керосинку.

А мама молода, стройна,
И дед ещё не старый очень,
Но шла священная война,
И светлый день смешался с ночью.

Не до домашнего тепла:
Терзала о стране забота,
А нефть в Баку на танки шла,
Мой город на войну работал.

Чтоб холод с голодом смешать
И день не слишком долго длился,
Ложились дети рано спать,
А белый хлеб ночами снился.

Я разрезал его ножом.
Хлеб почему-то рассыпался...
Те крошки собирал, потом
Голодным утром просыпался.

И никогда я не смогу
Забыть из детства ту картинку:
Мы мёрзнем в нефтяном Баку
И окружаем керосинку.

Моя коммуналка

Моя родная коммуналка,
Тебя с любовью вспоминаю,
И мне так лет ушедших жалко,
Что только в памяти не тают.

Они там не подобны снегу
И держатся зимой и летом.
Как братья, Игорь там с Олегом,
И как сестра родная – Света.

Там тётя Зина, дядя Шура.
Их неродными не считали.
Пусть деньги не клевали куры,
Но их открыто так не крали.

Сейчас на домофоны мода.
Живут невесело и кисло.
Сейчас соседи все под кодом —
Арифметические числа.

Теперь и на простое: «Здравствуй!»
Не каждый нам ещё ответит.
Как зашифрованное царство,
Где цифры добротой не светят.

Уже самим себе не верим
И вечно прячемся, таимся,
Живём почти как в клетке звери
И, как зверей, людей боимся.

Вернись, ушедшая эпоха!
Ведь мы с тобой не попрощались.
Вернись, страна, где было плохо,
Но мы друг друга не боялись.

О предложениях

Осталось несколько ступеней,
Чтоб поглотила пасть земли.
Передо мною только тени
Тех, кто туда уже сошли...

Туда ведёт одна дорога,
И кто был НАД, тот будет ПОД.
И только разница в предложениях
Итог всей жизни подведёт.

Память

Друзья моих далёких лет,
Неповторимых дней!
Всё меньше тех, кто на земле,
Всё больше тех, кто в ней.

И кто сегодня вспомнит их,
Познает радость встреч?
Остались мы за часовых,
Чтоб память их сберечь.

Сыну

Как забыть то, что не забывается,
Как открытая рана в судьбе?!
Как не вспомнить, когда вспоминается,
Если всё говорит о тебе?!

Не проходит боль – углубляется,
Чтоб сверлить изнутри потом.

Только кажется, что притупляется,
Чтобы резать... тупым ножом.

Добавочное время

С трудом несу я жизни бремя —
Рюкзак удач и неудач.
Уже закончился мой матч —
Пошло добавочное время.

Свою судьбу воспринимаю
Как богом посланный удел!
За что добавил он? Не знаю.
За что-то, видно, захотел...

Учитель труда

Владимиру Ильичу Грачёву

На школьном дворе что-то вроде субботника —
Недавнего нашего прошлого след.
И дети с лопатами здесь – огородники.
Им дела до старого вроде бы нет.

На «ты» в Подмоскowie ребята с природою!
Столице солидную фору дадут,
И в кепочке белой Ильич воеводою
Обходит «владенья». Как прежде, не крут.

Такой добродушный и тихий, что чудится,
Он голоса не повышал никогда.
Учитель труда и на пенсии трудится,
Его и представить нельзя без труда!

В коммерческий век налегке так шагающий.
А может на велике, ветра быстрей.
И трудно представить его отдыхающим,
Скорее без Пушкина Царский лицей!

На крючке

Мы жили в доме деревянном
С одним крючком.
К нам забрести мог только пьяный,
Сбив дверь локтём.

Сегодня сам себе не верю,
Что так трясусь.
За металлическою дверью
Воров боюсь.

А что украсть те вору могут,
Будь и лихи?
Я сам бы дал им на дорогу...
Свои стихи.

Тогда могли бы догадаться,
Легко притом,
Что мы могли бы запираяться
Одним крючком.

После пикника

Недорубили дерево, устали...
Костёр их разгорелся без него,

В огонь сухие ветки побросали,
И словно не случилось ничего.

А дерево то, как на поле боя,
Застыло, будто раненый солдат.
Оно, казалось, умирало стоя,
Как о деревьях люди говорят.

Оно всем видом людям говорило,
Что остаётся на своём посту,
И, умирая, красоту дарило
Нам, предающим эту красоту!

Осень

Готова осень в свой обычный путь,
Она уже вытаскивает кисти,
Осталось только в краски обмакнуть,
Чтобы потом слегка пройти по листьям.

Уже грачи собрались улетать,
А осень поспешила что-то рано
Саврасова пока на время снять,
Чтоб вывесить полотна Левитана...

Забота

Кладбище. Забытые могилы,
Что почти невидимы зимой,
Осенью не выглядят уныло,
Золотой покрытые листвой.

Милосердна всё-таки природа:
Ни о ком как будто не забыла
И, пускай в одно лишь время года,
Но могилы все позолотила!

* * *

Получила медаль моя дочка.
И не знаю, оценивать как?
То ли это в судьбе моей точка,
Или же вопросительный знак?

Ожидал я награду иную,
Но судьба обернулась вот так,
Чтоб медаль, да ещё боевую,
И представить не мог бы никак!

Примечательная награда!
В жизни тоже, как на войне.
Что ж, прекрасно, и Тёркин когда-то
На медаль был согласен вполне.

В больнице

Работающим медсёстрам
Постарели наши сестрички.
Не порхают уже, как птички.
Попорхаешь, когда на пенсии?!
Только в памяти строчка из песни,
Где почёт обещали старым
Под гармошку или гитару!
А потом эту песню забыли,
И куда-то певцы все сплыли.
А сестрички ещё нас лечат.
Здравствуй, молодость! Добрый вечер!

Запятая

Опять что-то почка заныла,
И страх среди белого дня:
Какая-то тёмная сила
Сживает со света меня.

И смерть что-то шепчет над ухом.
Готовит привычный свой суд.
И, видимо, злая старуха
Уже заточила косу?

Держись, моя левая почка!
Не хочется в мир мне иной.
Успеешь ты стать моей точкой,
Подольше побудь запятой!

Странный ритуал

Никаких здесь ни «ох!», ни «ах!»
На еврейских похоронах,
Чтобы те, кто уже ушли,
Беспокоить живых не могли.

Ты прости меня, друг мой Боря,
Что не так я воспринял горе,
Что-то предполагал, однако
У могилы твоей я плакал.

Пусть вороною белой был.
Что поделать? Тебя любил!
И, прощаясь, не плакать не мог.
Да простит меня общий Бог!

Севумян Раиса Ивановна

Памятник на кладбище в Баку.
Фото. Дата жизни. Моя мать.
И представить даже не могу,
Что не рядом с нею мне лежать.

Родина моя и не моя...
Но себя порой на том ловлю,
Никого бы вроде не виня,
Что ещё сильнее её люблю!

Волком выть, безумцем ли кричать?
Ничего уже не изменить.
Кто при жизни мог мне помешать,
Чтоб не с ней мне после смерти быть?

Но ведь получается, что смог.
Если же виновен в этом я,
То пускай меня накажет Бог!
Только хуже наказать нельзя...

Дым

Памяти брата
Как быстро рвётся жизни нить!
Как тонкий волос!
Уже и некому звонить,
Услышать голос.

Ушли подряд и друг, и брат,
Как звёзды в бездну...
И не придут они назад,
Ждать бесполезно.
А мне осталось лишь дожить,
Бедой гонимым!
И дым Отечества любить,
Как часть их дыма...

* * *

Памяти Олега Пенеженникова

Кому за тебя отомстить мне, Олег?
Каким неразумным хазарам?
За то, что так мало живёт человек,
Страдает и корчится даром?!

Я даже представить себе не могу,
Что так нас судьба разлучила,
Что ты остаёшься навечно в Баку,
А я не увижу могилы...

Что ближе ты к матери будешь моей,
В тот город-красавец влюблённый,
А я не смогу и приблизиться к ней,
За тысячу вёрст отдалённый.

Каким пожелал бы ты зверем мне быть,
Всё это за правду считая?
Кому мне за это, Олег, отомстить?
Какому хазару? Не знаю.

Человек

Девятый десяток, а он не накурится!
Неужто мозги у него, как у курицы?
Ведь мир весь на всех перекрёстках твердит
О том, что куренье здоровью вредит!
Что лошадь и ту никотин убивает,
А он всё внимания не обращает!
Считает, что раз продымил он свой век,
То вовсе не лошадь он, а человек!
А что до твердящих об этом людей,
То если бы не был язык без костей,
Тогда мой сосед бы их, может, послушал,
А так, сохрани ты, Господь, его душу!

По дороге в лицей

Не спеша в лицей иду
То по снегу, то по льду.
Внука за руку веду.
Хоть с артритом не в ладу:
Пусть и нележки шаги,
Но ведь мы – ученики
В школе жизни... и вдвоём
Вроде равные идём.

И никто не разберёт,
Кто кого с утра ведёт.
У него большой запас —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.